

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензии, аннотации, отзывы

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И КРИТИКА ИХ КРИТИКОВ

Justine Lacroix, Jean-Ives Pranchere. Le proces des droits de l'homme. Genealogie du sceptecisme democratique. — Paris: editions du Seuil, 2016. — 352 p.

(Ж. Лакруа, Ж.-И. Праншер. Процесс прав человека. Генеалогия демократического скептицизма)

Е.А. САМАРСКАЯ

Книга Жюстин Лакруа и Жан-Ива Праншера «Процесс прав человека» вышла в парижском издательстве Seuil в 2016 г. Проект финансировался «Европейским Советом исследований» при Центре политической теории Свободного университета в Брюсселе. Книга представляет собой свод той критики, которая обращена к правам человека в англоязычной и французской литературе, начиная с 1789 г., когда в ходе французской революции была принята «Декларация прав человека и гражданина», и вплоть до наших дней. В ней есть исторические главы, посвященные Э. Бурке, И. Бентаму и О. Конту, Л. де Бональду и Ж. де Местру, К. Марксу, К. Шмитту. Авторы рецензируемой книги выстраивают таким образом «историческую картографию», с помощью которой можно было бы определить место, занимаемое в ней тем или иным критиком прав как правой, так и левой ориентации. Но анализ отдаленной от нас историко-философской ситуации не составляет единственной задачи авторов книги. Еще более их интересует современная критика прав человека, они скрупулезно отмечают все оттенки критики прав, которые наблюдаются в наши дни. Наконец, третья задача авторов заключается в рассмотрении основополагающей, с их точки зрения, концепции прав Ханны Арендт, увлекшей за собой поколение интеллектуалов, осиротевших без марксизма, и ставшей для них «иконой XX века». Сами авторы книги являются последователями этой концепции, развивающими с опорой на ее идеи свою «политическую» концепцию прав человека.

Хотя исторические главы представляют несомненный интерес, но, тем не менее, обращение к ним вызвано стремлением «углубить наше понимание современного спора» (с. 81). И если исторические фигуры критиков прав нам более или менее известны, то положение с правами на современном Западе для нас — актуальный вопрос, тем более, что различие в этом плане у нас, в России, и на Западе — очевидно. На Западе деятельность в защиту прав принимает «безграничный» харак-

тер, это движение, которому не видно конца. В России движение за права человека имеет скромные масштабы, это даже не движение, а деятельность небольших комитетов, мало известных широкой публике и встречаемых с подозрением населением и самим государством.

В рецензируемой книге можно почерпнуть сведения по истории прав человека. На современном Западе права человека никогда не были так популярны, как сейчас. Об этом свидетельствуют «Всеобщая декларация прав человека», принятая в 1948 г., ратификация двух международных пактов 1966 г., относящихся к гражданским и политическим правам и к экономическим, социальным и культурным правам, признание прав человека в огромном большинстве национальных конституций.

Но так было не всегда, после великих деклараций XVIII в. права человека переживали упадок, который продолжался весь XIX и первую половину XX в. Тому был ряд причин и политико-экономических, и идеологических: благодаря работам Маркса, Дюркгейма, Вебера и др., общество перестает рассматриваться как продукт человеческой воли, оно предстает как процесс, поддерживающий сложные отношения с интенциями своих агентов. На первый план выдвигается неприкосновенность прав собственности, и утилитаризм, настаивающий на коллективной пользе, представляется более прогрессивным, чем устаревшая риторика естественных прав. Подъем движений национального самоопределения привел к тому, что дискурс прав человека отступил перед призывами к коллективной эмансипации. Я бы добавила сюда еще массовое рабочее движение, организацию социалистических партий, которые воспитывали у людей мнение, что единица — ноль и что вся сила и все права принадлежат коллективу.

Возрождение интереса к правам человека во Франции происходит в 70-е гг. прошлого века. С мая 1968 г. отмечено появление новых социальных движений — молодежи, женщин, гомосексуалов, мигрантов. Это вызвало новые процессы в общественном сознании, даже в философии. Структурализм и атака на субъект оставлены. Хотя Ж. Делёз продолжает отрицать понятие субъекта и отказывается принять язык прав, М. Фуко в 1978—1984 гг., подчеркивая границы понятия субъекта права, не отказывается от лексики прав человека, а делает акцент на «практиках себя», посредством которых субъект трансформируется сам. Движение за права человека дало и новые имена: Б.Н. Леви, А. Глюксман, названные «новыми философами»; происходит «этический поворот», «деполитизированный вираж к этическому диссидентству» (р. 40). В этом моральном прочтении фундаментальных прав в конце 70-х гг. пробивают брешь статьи К. Лефора «Права человека и политика» и его же статья «Слишком человек» — комментарий к «Архипелагу Гулаг» А. Солженицына. Лефор писал о новых философах, о том, что они разделяли с марксизмом «чистое и простое отрицание мыслить политику» (р. 41), что они не могут понять права человека иначе, чем как права индивида. Мысль Лефора состояла в том, что права человека имеют социальное происхождение.

В обществе есть множество форм борьбы (борьба рабочих и женщин, борьба мигрантов), они не стремятся объединиться, но от этого не становятся менее политическими, они все входят в демократическое изменение. Настоящее различие, по Лефору, существует не между требованиями морали и требованиями политики, а между индивидуалистическими и коллективистскими интерпретациями прав человека.

Вслед за этим авторы книги переходят к анализу направлений современной критики прав человека, выделяя особенно три из них. Первое направление критики обозначается как «антимодерн», для него характерны традиционалистская ностальгия, отказ от *modernité*, от рационализма, демократии, от веры в прогресс. Второе направление — коммунитаризм. Его представители — модернисты, они считают, что права человека в настоящее время потеряли коллективистское измерение, которое было у них вначале. Третье направление представляют «радикальные» критики прав человека, они, как и коммунитаристы, говорят от лица *modernité*, понимаемой ими как проект индивидуальной и коллективной автономии. Права человека радикалы комментируют как «эрзац», «успокоительное средство», которое компенсирует потребность в эмансипации.

Каждое из названных направлений критиков прав человека получает в рецензируемой книге подробную характеристику с описанием точки зрения на этот вопрос того или иного из его представителей. Так, антимодерн представлен поначалу Ж. Милбенком, Ф.М. Вийеем, А. Макинтайром. Они обвиняют либеральный подход к правам человека в том, что он основан на отказе от первоначальной христианской традиции, согласно которой достоинство личности отражает всеобщее благосостояние, основанное на связи сотворенного и творения, которому подчинены права каждого. Макинтайр и Милбенк отрицают «субъективное право», основанное на суверенитете воли.

Даже если оно основано не на воле одного, а на воле большинства, оно непрочное. Например, право избежать пытки имеет единственное прочное основание в признании, что личность обладает ценностью постольку, поскольку она задумана по образу и подобию Бога. Такие критики прав признают, что права имеют политический характер и что высшее оправдание демократии может иметь только теологический характер: если истина распространена среди народа, то это потому, что святой разум говорит голосом всех.

Отказ от принципа субъективного права присущ и другой группе антимодернистов — Ж. Фройнду, А. де Бенуа, которые опираются на К. Шмитта. Они отрицают политический характер прав, который ведет к «потопу» прав, что подрывает и демократию, и саму политику. «Будучи деполитизированной, логика прав человека не становится от этого менее воинственной. Едва революция провозгласила права человека, как она открылась для войн и террора» (р. 59). А. Бенуа, теоретик «новой правой» во Франции, следуя Фройнду и особенно Шмитту, «стре-

мился разоблачить утрату европейского наследия, каким был принцип объективности. Поскольку этот последний достигается постоянно, исходя из особых обстоятельств, идеология прав человека претендует на то, чтобы распространиться повсюду без рассмотрения принадлежности, традиций и контекстов. Настоящая идеология, арматура глобализации, дискурс прав человека только переводит невыносимый образ общества, сведенного к простой сумме индивидуальных атомов,двигающихся к рациональному поиску их собственного интереса» (р. 58).

Вслед за рассмотрением тезисов критиков прав человека в лице анти-модернистов, авторы книги дают обзор коммунитаристской литературы (американской, английской, французской). Коммунитариисты принадлежат к модернистам, они признают идею прав человека и то, что она сыграла в истории эмансипаторскую роль. Под сомнение они ставят новую форму дискурса о правах, который повернут целиком к прерогативам индивида, к защите индивидуальных свобод. Критикуя взгляды французских коммунитаристов — М. Гоше, П. Манена — авторы книги обращают внимание читателя на их мнение о том, что триумф либеральной демократии был Пирровой победой, так как демократический принцип, искаженный в форме радикального индивидуализма, обернулся против себя самого. Это демократия «без народа», очень уважающая права человека, но отделенная от всякого коллективистского размышления. После угрозы тотального государства пришла угроза тотального индивида, не обязанного ничем обществу, но требующего от него всего.

Индивидуализм разрывает социальную связь. Такая критика опирается на контрреволюционную мысль (Э. Ренан, И. Тэн), а также на мысль молодого Маркса, который критиковал ситуацию «человека, отделенного от человека и от своей общности» (р. 74). Здесь проходит линия самого чувствительного разлома с авторами антимодернистского направления. Если сущность упреков дискурсу прав человека вовсе не различается с той и другой стороны, видно, что антимодернистская критика не отбрасывает самого понятия, не делая различия между правами, провозглашенными в XVIII в., и современными правами человека. «Зато коммунитаристы или неореспубликанцы считают, что смысл, отныне вкладываемый в права человека, искажает их первоначальную версию» (р. 69–70). Как говорит Режи Дебре, современный дискурс прав человека не имеет «ничего общего, кроме названия, с 1789» (*Debray R. Que vive la Republique. — Paris, 1989. P. 171*). Эта диагностика соединяется с диагностикой Ж.К. Милнера, который «противопоставляет две доктрины прав человека: ту, классическую, 1789, и нашу, новую, доктрину, которая возвышает безграничность» (р. 70).

Третье направление критики прав — «радикальное», к нему принадлежат представители современной радикальной левой. К ним авторы относят Ж. Бадью, С. Жижека, М. Фуко, Б. Брауна, Д. Кеннеди и др. Считается упрощением сводить их традиции к отрицанию прав человека, хотя такое

мнение у них встречается (Бадью, Жижек), но чаще речь идет не об этом: «Во многих отношениях эта критика воспроизводит, дополняя ее анализами Фуко, заключения молодого Маркса, подчеркивая, что политическая эмансипация была большим прогрессом, но что она не должна быть смешиваема с *человеческой* эмансипацией» (р. 75). Радикалы протестуют против того, чтобы из человека делали жертву, «страдающее животное», это лишает их защитника принципов и заставляет его апеллировать к милосердию вместо того, чтобы вести политическую борьбу. Знаменитое «право на различие» трактуется радикалами как выражение либерального индивидуализма и одновременно как отрицание существования акторов, способных действовать коллективистски. Главный упрек радикалов в отношении идеи прав состоит в том, что либеральный индивидуализм безразличен к структурным принуждениям, которые имеют влияние на волю людей и порождают коллективистского субъекта.

Авторы рецензируемой книги не ограничиваются тем, что представляют в своем тексте всевозможные оттенки критики прав человека, а предлагают собственное понимание вопроса. Они исходят при этом из концепции Х. Арендт. Собственно, речь идет о книге Арендт «Основы тоталитаризма» и, преимущественно, о главе «Упадок государства-нации и конец прав человека». Во Франции эта книга вышла в 1951 г., но тогда она прошла незаметно, приобретя широкую известность через 30 лет, когда во Франции оформилось антитоталитарное направление мысли.

Истоки рассуждений Арендт о правах человека составляет тема о положении апатридов, т.е. людей, лишившихся родины и оказавшихся вследствие этого без прав, в перерыве между двумя мировыми войнами. Только государственный суверенитет дает людям права человека, и это ведет Арендт к ее знаменитой формуле «право иметь права». Первое из прав человека, по Арендт, которое обуславливает все другие, есть принадлежность к данному политическому сообществу. Другой реальный источник ее рассуждений о правах — пустота и абстрактность лозунга прав человека в рамках американской внешней политики. В этом отношении Арендт близка к радикальному прочтению прав человека. Кроме того, она смотрит не назад (национальное политическое гражданство), а вперед, ищет виртуальную общность, которая наступает. Это политическое гражданство в рамках человечества, хотя она и сомневалась в возможности его наступления. Но симптомы этого существуют в виде различных международных организаций.

В 1951 г. в Европе была принята Женевская конвенция, относящаяся к правам беженцев, дополненная Протоколом 1966 г. и открывающая дорогу признанию легального статуса всякой личности, которая по тем или иным причинам покинула страну своего пребывания, гонимая страхом преследования по причине своей расы, религии, национальности или из-за своих политических убеждений. Кажется, что надежды Арендт осуществляются. Но нет, беженцами признают только малое количество

лиц, покидающих свою страну: Женевская Конвенция не касается лиц, убегающих от войн, жертв насилия, вытекающего из-за небезопасной обстановки или ситуации анархии. Кроме того, бедность мешает образованию автономного субъекта. Арендт защищала мысль о необходимости бороться с бедностью с помощью политизации социального. В этом контексте становится возможным соединить размышления Арендт с доктринами социологической традиции и с исследованиями Маркса о том, что касается способности реального индивида к свободе.

В заключение Лакруа и Праншер, опираясь на идеи Арендт, дают суммарный ответ на критику прав человека со стороны левых. Коммунистам они отвечают, что их критика имеет абстрактный характер, что она направлена против индивидуализма, тогда как на деле требования прав сопровождались развитием социальной солидарности и коллективистской политикой. Радикалам, которые видят в дискурсе прав человека знак отказа от демократической и социальной автономии и взамен этого комбинируют социализм и демократию, понимаемые как взаимообуславливающие феномены, авторы рецензируемой книги отвечают, что они, занятые разработкой проектов эмансипаторской деятельности, уделяют недостаточно внимания анализу институтов права. Авторы убеждены, что права человека составляют неотъемлемую часть политики и призывают не к милосердию, а к политическим акциям, иногда даже к применению силы. Особенностью демократии как политической основы прав человека является, с их точки зрения, ее безграничность (требованиям прав не видно конца), что отличает это понимание демократии от социал-демократической трактовки. В итоге авторы дают обобщенный образ своего понимания права: «Политическая концепция прав человека приглашает нас, таким образом, выйти из альтернативы между фундаментализмом прав, с одной стороны, и скептической отрешенностью, с другой. Выступая против фундаментализма прав, политическая концепция прав человека напоминает нам, что эти последние всегда вписываются в данную политическую реальность, перед лицом особых правительств, и что их практические результаты могут не быть их ожидаемыми результатами. Высказываясь против скептической отрешенности, политическая концепция прав человека приглашает подчеркнуть критическую роль общественных институтов и форм существующей жизни и настаивать на их функции демократической изобретательской деятельности» (р. 330).

Авторы проделали огромную работу по сбору и анализу критической литературы по правам человека, начиная с 1789 г. Они классифицировали ее, отмечая сложные переплетения идей правых и левых критиков. С опорой на идеи Х. Арендт, они сформулировали политическую концепцию прав человека, рекомендуя обращаться для защиты прав не только к национальному демократическому государству, но и к международным организациям, в которых можно видеть прообраз политической организации человечества.